

Алтунин А.И.

**Неспокойное
решение проблем**

Москва 2020

Александр Иванович Алтунин

Неспокойное решение проблем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70026751

SelfPub; 2023

Аннотация

Описание этого момента идет с интеллектуальной и психологической, философской и духовной точки зрения. Особое значение оно имеет для человека, стремящегося сознательно и целенаправленно заниматься развитием своей личности, реализуя программу самовоспитания и самосовершенствования. Эта работа уже присутствует в книге «Право на ошибку», планируется ее размещение в «Этико-психологическом словаре» (4-6-томник). Конечно, это явление является настолько многогранным и, в определенном смысле, изошренным, что ему можно было бы посвятить большую книгу (около 500 страниц). Но, в связи с тем, что автор планирует написание более 500 работ, посвященных классическим ценностям человеческой жизни, работа такого объема, по отдельным моментам, пока представляется, чисто теоретически, невозможной.

Александр Алтунин

Неспокойное решение проблем

Чисто по-человечески понятен факт возникновения отрицательных эмоций у человека, в жизни которого возникла проблема или неприятность. Естественно и закономерно желание такого человека как можно быстрее выйти из такой неприятной ситуации и, по возможности, с наименьшими потерями. Можно только одобрить при этом стремление человека в будущем не попадать в такого рода ситуации. Желание, безусловно, хорошее. Вопрос только в том, что жизнь, как правило, всем людям периодически устраивает небольшие или большие экзамены на их зрелость и самостоятельность, состоятельность и самодостаточность, уровень реального (а не показного) жизненного опыта и зрелости. И от этого не дано уйти никому и никогда. Ибо, это решение Высших Сил. Да и, собственно, развитие человеческого ума и души идет, в первую очередь, через преодоление сложностей, различного рода проблем, которые мы нередко воспринимаем как неприятности. А требуется, чаще всего, лишь спокойно подумать и принять правильное решение. В ряде случаев, детально продумать целую программу многоэтапного решения того или иного вопроса. Да, думать нужно серьезно и

основательно. Быть может, даже предварительно собрав серию мнений других людей, выслушав аргументы каждого из них. И в этом нет ничего зазорного, ибо жизнь преподносит нам со временем все более сложные вопросы, а иногда и в совершенно незнакомых областях человеческого знания. Информационное насыщение всеми доступными способами – это реально решение такого рода проблемы. И изображать обостренное, и, тем более, болезненное самолюбие и честолюбие при этом не стоит. Один хорошо разбирается в одном вопросе, другой – в другом, третий – в третьем.

Кроме того, каждый из нас имеет право на ошибку. Собственно, накопление жизненного опыта идет, как правило, у всех путем проб и ошибок. И чем крупнее стоит перед человеком задача, тем больше ошибок он совершит. Это ясно и понятно заранее. И это не повод сам по себе для чрезмерных переживаний и появления неуверенности в себе и своих силах. Когда человек длительно находится в той или иной ситуации, то многие ее обстоятельства становятся настолько для него привычными, что невольно возникает ощущение того, что прозрачность всех обстоятельств в максимальной степени понятна и доступна всем окружающим. И когда человек встречается с полным или частичным непониманием тех или иных людей нюансов своей ситуации, то ему нередко кажется, что непонимание это лишь их умышленный трюк. А на самом деле, они все знают и понимают. Человек делает вывод, что вокруг него сплошь авантюристы и интриганы,

нечестные и непорядочные люди. Попытки «критика» быстро и легко подключить кого-либо из окружающих к решению своих проблем чаще всего заканчиваются неудачей. Это уже вызывает не просто раздражение, а приступ откровенной злобности. «Критик» считает себя вправе использовать неуважительные и пренебрежительные слова и выражения, интонации и жесты. И на головы ни в чем не повинных людей обрушивается масса эмоций и информации отрицательного характера. Что обычно создает конкретную конфликтную ситуацию. И если прежде тот или иной представитель ближнего или дальнего окружения был равнодушен к «критику» или испытывал к нему очень символическую симпатию, то после озвучивания откровений «критика» это отношение принципиально меняется. Оно становится категорически отрицательным. Имиджу «критика» в результате нанесен очень большой ущерб, который, в большинстве случаев, восполнен уже не будет никогда. Но «критик» видит ситуацию лишь под своим собственным ракурсом. Ему совершенно невдомек, что может быть не просто несколько иной, а принципиально иной ракурс восприятия ситуации кем-либо из окружающих. А те, кто пытается хотя бы частично облагородить «критика», могут из категории приятелей и друзей попасть в категорию или явных недоброжелателей или злобных и коварных врагов. Те, кто не одобряет агрессивности и раздражительности «критика», перестают быть для него авторитетными и приятными людьми.

Не говоря уже о том, что, по большому счету, большинство окружающих совершенно не обязано кому-либо в чем-либо помогать, проявлять особое понимание большого числа нюансов ситуации, возникшей в жизни того или иного человека. Если их об этом вежливо и доброжелательно, спокойно и почтительно попросить, то какой-то шанс на их положительное решение может появиться. Но, при резком или небрежном обращении к ним такой шанс будет абсолютно исключен даже чисто теоретически. И вопрос, при этом, в большинстве случаев, не в конкретной кандидатуре «критика», а в ситуации в принципе. Ибо, такова ее естественная и закономерная логика. Умение же заинтересовать другого человека в такой степени, чтобы он сам захотел помочь «критику» – это большая наука и искусство. И, к сожалению, никто и нигде не учит нас ни этому искусству, ни искусству жизни вообще. Поэтому наш путь по жизни иногда напоминает путь человека с завязанными глазами.

И потом, чаще всего, попав в несколько проблемных ситуаций, и, выйдя из них с достаточно большими потерями морального или материального характера, человек не делает должных выводов для себя. Он решает, что жизнь к нему несправедлива, а вокруг одни дураки и сволочи. А поэтому, чтобы он ни делал, вероятность успеха заведомо будет маловероятной. А большинство улыбается, изображая благополучие и счастье. И в раздраженный ум приходит лишь зависть и ревность к чужому успеху.

Незаметно для себя человек привыкает все свои проблемные и неприятные ситуации (не говоря уже о явно конфликтных) решать только с позиции силы и в явно конфликтном стиле. Когда ситуация касается второстепенных или третьестепенных вопросов, а партнер по общению или не имеет должной внутренней силы или принципиально избегает конфликтных ситуаций, то он может и уступить (хотя бы чисто внешне) «критику». Но, когда вопрос важный и другой человек имеет в себе элемент самодостаточности, то он дает открытый бой попыткам «критика» ущемить его интересы или элементарное чувство собственного достоинства.

К величайшему сожалению, весьма распространен стереотип о том, что «если я прав, то в доказательство своей правоты я могу использовать как угодно и какие угодно аргументы. А задача оппонента – признать мою правоту и свою неправоту». Я специально разделяю на две части потенциальную реакцию оппонента. Ибо, часто «критикам» важно не столько то, чтобы признали их правоту, сколько признались в собственной неправоте. А уж из этого логически будет вытекать признание правоты «критика». В результате главной задачей становится не достижение истины или какого-либо взаимоприемлемого компромисса, а максимальное обесценивание аргументов оппонента, а при необходимости (так думает «критик») и самой личности оппонента. «Критик», что называется, переходит на личности. Для него нужна «одна победа, а за ценой не постоим...»

Чем чаще воюет «критик», тем меньше в его окружении остается людей, которые бы относились к нему с уважением и симпатией. В душе многих людей надолго (если не навсегда) остается мощный неприятный осадок. В связи с чем, с их стороны в принципе не предполагается какой-либо существенной лояльности по отношению к интересам «критика». Отношения реально становятся все хуже и хуже. А критик видит в этом только «происки своих врагов», совершенно не желая понимать того, что главная причина кроется в нем самом. И пока он не изменит не просто частично, а принципиально свою линию поведения, то ожидать чего-то хорошего ему не придется.

Критик приходит к выводу, что право на ошибку может иметь только он, а другим таких особенных льгот предоставлять совершенно незачем. Максимализм и категоричность, прямолинейность и своенравность – вот основа, на которую опирается «критик» в своем поведении.

Вот так отсутствие элементарной доброжелательности к окружающим в проблемных и неприятных ситуациях способно породить изощренного психологического (а в некоторых случаях не только) садиста. Который жестко и категорически убежден в том, что никто из окружающих принципиально не достоин чего-либо доброго и хорошего. А это означает для него лишь одно: широкий простор активности в качестве махрового психологического паразита.